

Алла Киреева. «Так ли живу?» Очерк о творчестве Михаила Луконина. М., «Советский писатель», 1980.

ЕДВА взглянув на обложку этой книги, сразу же ощущаешь какие-то тревожные импульсы. На белом поле красно-черный квадрат. По красному черным, по черному красным будто выстукивают буквы: «Так ли живу? Так ли живу?» На весь разворот форзаца фотография — Михаил Луконин у книжных полок...

Эта «внешность» книги уже подготавливает читателя к разговору о большом советском поэте, о его блистательном появлении на горизонте советской поэзии, поисках, неудачах, преодолении.

ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОДВИГА

Слова любви в жизни
я берег,
ждал мастерства,
копил его по капле
на войнах,
в мирных днях,
копил, как мог,
и пробовал,
и спрашивал:
— А так ли?..

«А так ли? Так ли живу?» — сквозная тема всего творчества, всей жизни Луконина. Очерк Аллы Киреевой как бы обнажает этот нерв луконинской поэзии.

Три большие главы — «Взлет», «Трудный перевал», «Преодоление». Первая — о военной поэзии Луконина, которая сразу же принесла ему известность и славу.

Глава «Трудный перевал» — о трудном, порою мучительном переходе поэта к мирным темам.

Критик анализирует поэмы «Рабочий день» и «Дорога к миру». Интересны ее размышления о публицистике в поэзии. «Публицистической поэзии особенно необходима поэтическая дикция», «только тогда, когда органически сливаются поэзия и публицистика, звучит высокая гражданская нота».

Третья глава книги — «Преодоление», эпиграфом ей служит луконинская строфа:

...Но вот светает у меня
в судьбе.
Смеюсь, и
прозреваю,
и яснею.
И возвращаюсь
К самому себе.

КНИЖНОЕ ОБЩЕСТВО

19 ДЕН 1980

Критик говорит здесь о поэме «Признание в любви», книге стихотворений «Преодоление», циклах «Корни гор» и «Стихи о Грузии». В этих вещах соединились чистота первых предвоенных и военных стихов и нелегкий опыт автора объемистых поэм. Это глава о втором дыхании поэта, когда после многих вещей, проходивших незамеченными или, вернее, еле замеченными, — и это длилось годы, — появились зрелые и яркие стихи. Стихи, в которых наконец-то совместились опыт зрелости и свежесть молодости.

Говорят, что поэт всю жизнь пишет одно стихотворение — стихотворение о себе. У Луконина это похоже на письмо очень близкому человеку, где поэт честно рассказывает о своей напряженной внутренней жизни. Книга о поэте привлекает честностью, открытостью, непредвзятостью суждений. Так и хочется сказать, что вся она в русле луконинских размышлений о жизни и о поэзии.

М. ЯКОВЛЕВА.